

ЯРКИЙ ДЕТЕКТИВ

Читайте романы
Анны КНЯЗЕВОЙ

в серии «Яркий детектив»:

Венецианское завещание
Сейф за картиной Коровина
Хранительница царских тайн
Ключ от проклятой комнаты
Копье чужой судьбы
Роман без последней страницы
Подвеска Кончиты
Кольцо с тремя амурами
Перстень Александра Пушкина
Роковое золото Колчака
Пленники старой Москвы
Черный бриллиант Соньки Золотой Ручки
Наследница порочного графа
Призраки Замоскворечья
Хозяин шелковой куклы
Орден белых лилий
Прощальный поцелуй Греты Гарбо
Жертвы Плещеева озера
Девушка из тихого омута

АННА КНЯЗЕВА

Призраки Замоскворечья

Иногда среди скучных будней вдруг проявляется из тьмы времен пугающая история, которая получает продолжение в наши дни...

Москва

2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К54

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 [vmirefiction](#)

 [read_action](#)

Разработка серийного оформления *С. Прохоровой*

Дизайн обложки *Н. Кудри*

Князева, Анна.

К54

Призраки Замоскворечья : [роман] / Анна Князева. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Яркий детектив Анны Княzewой).

ISBN 978-5-04-096323-2

Надежда Раух не понимала, как это могло случиться — прямо в примерочной ее ателье модной одежды у известной дамы-политика Ирины Рыбниковой исчез портфель с важными документами. А после этого пропала и сама Рыбникова... С этого дня давно отлаженная жизнь Надежды превратилась в кошмар. Следующей ночью убили охранника ателье и похитили антикварные предметы интерьера, которые любовно коллекционировала мама Надежды. А старушка во дворе рассказала, что много лет назад на этом самом месте уже произошло жестокое убийство... Заинтересовавшись историей из далекого прошлого, Надежда поняла, что она имеет прямое отношение к происходящему сейчас кошмару...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-096323-2

© Князева А., 2018

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ПРОЛОГ

*Москва
1926 год*

Теплым июльским вечером, в час, когда на улицах гоняет мяч детвора, а в окнах еще не зажигают огни, по Кадашевскому переулку шла молодая женщина, одетая в легкую кофту и юбку из серой чесучи. В ее руках были саквояж и картонная папка, в каких обычно художники носят рисунки. Белая, похожая на шлем панама надвинута на глаза, загорелые ноги, обутые в парусиновые туфли, твердо ступали по нагретой за день брусчатке.

На углу у кондитерской она пересекла улицу и свернула во двор.

— С возвращением, Зося Владимировна. — Соседская старуха, служившая нянькой у жильцов в третьем подъезде, заковыляла навстречу. — Что-то вы рано с отдыха воротились!

— Здравствуйте, Матрена Яковлевна. — Женщина поставила саквояж на скамью: — Со службы телефонировали. Пришлось срочно уехать.

— Что ж Иван Васильевич не остался? — Старуха одернула цветасный подол и ту же затянула концы платка у подбородка.

— Иван Васильевич как раз остался в Гурзуфе. — Зося Владимировна почему-то смутилась. — Он оттуда сразу в командировку поедет.

— Погодь, милая... — Любопытствуя, нянька наблюдала за девочкой лет пяти, играющей в мяч. — Не его ли я встретила ночью, покуда кошку нашу искала? Вышла во двор — темно.

А тут — он, в шляпе, в пинжаке. Я ему: здрасьте, Иван Васильевич. А он вроде как не узнал, а только шляпу поправил.

— Ошиблись вы, бабушка. Мой муж в Гурзуфе отдыхает, в санатории «Наркомпути»¹. А через несколько дней поедет в гости к азербайджанским товарищам.

— Что ж его, голубчика, туды понесет?

— В Азербайджане запускают первую в стране электрифицированную линию железной дороги — Баку — Сабунчи. Слышали? По радио говорили.

Старуха вытерла губы кончиком платка:

— Нет, милая, не слыхала.

— Это величайшее достижение советской науки. От Сабунчи рукой подать до Апшеронского полуострова с его нефтесмолами. Вы же знаете, советской промышленности крайне нужна нефть.

— Улька! Улька! Куды?! — Старуха с ходу переключилась на девочку и, не простившись, побежала за ней.

Зося Владимировна взяла саквояж и вошла в подъезд черного хода (парадное пять лет назад забил досками управлением). Поднимаясь по лестнице, она думала, что и правда хорошо бы, Иван Васильевич вернулся в Москву на аэроплане и встретил ее на пороге квартиры. Начальнику управления «Наркомпути» никто бы не отказал в перелете. Но правда была в том, что на отдыхе в Гурзуфе Иван Васильевич спутался с медицинской сестрой. Узнав об измене, Зося собрала чемодан, села в поезд и, не дожидаясь окончания путевки, уехала.

¹ Общесоюзный Народный комиссариат путей сообщения.

На втором этаже она поставила саквояж возле двери, достала ключ, отомкнула замок и прошла в кухню. Оттуда, через коридор — в кабинет мужа.

Огляделась и, убедившись, что там его нет, сняла шляпку и бросила ее на диван. Взяла с камина коробку с папиросами «Ява», прошла к окну и, чиркнув спичкой, закурила.

Через улицу, напротив ее дома, высилась колокольня и пятиглавый храм Воскресения Христова. В нем десять лет назад они с Иваном Васильевичем повенчались. Вспомнив про мужа, Зося потушила папиросу и задернула тяжелые шторы. Прошлась по кабинету, села за письменный стол, положила на него локти и стиснула руками лицо.

— Боже мой... — низким голосом проговорила она, бездумно глядя на дверь.

Та вдруг открылась, и на пороге появился рослый мужчина.

Сначала Зосе показалось, что это муж, она даже встала, чтобы выйти навстречу, но потом сообразила, что это — чужой человек, одетый в парусиновую толстовку Ивана Васильевича. На его ногах были мужнины домашние туфли.

Он замер, потом усмехнулся, прошел к камину и взял чугунную кочергу. Заглянув в его глаза цвета холодной стали, Зося оцепенела от страха, потом нащупала под столешницей секретную нишу, взяла револьвер и сняла его с предохранителя, как учил когда-то Иван Васильевич.

— Кто вы такой?! — крикнула она и выставила перед собой револьвер.

Незнакомец бросился к ней. Грянул выстрел, он пошатнулся, но все же успел ударить Зосю по голове, после чего сам рухнул на пол.

Обливаясь кровью и прилагая невероятные усилия, она выползла из квартиры и, оставляя кровавый след, съехала на животе по лестнице на первый этаж. На короткое время потеряла сознание, но снова пришла в себя

На улицу Зося выбралась полумертвой. К ней подкатился мяч и, ткнувшись в голову, остановился в кровавой луже.

Прибежала девочка Уля:

— Няня! Няня! Смотри, здесь тетя лежит!

Увидев окровавленное тело, старуха кулем осела на землю и сильным голосом завопила:

— Уби-и-или! Люди добрые! Человека убили!

Зося будто нехотя взглянула на нее, потом закатила глаза и обмякла.

ГЛАВА 1

НЕВОЗМОЖНОЕ

Расстояние от автомобиля до подъезда — всего несколько метров. Солнце спряталось, но тяжелая, липкая духота висела в воздухе, льнула к телу и превращала жизнь в сущий кошмар. Взглянув на небо, Надежда сняла очки. В такую жару всякое существо стремилось в прохладу и жизнь сводилась к перебежкам от одного кондиционера к другому.

«Дождь был бы кстати», — подумала она, поднялась на крыльцо и дернула за дверную ручку. Та не поддавалась. Надежда вдавила перламутровую кнопку звонка. Ожидая, пока откроют, взглянула на металлическую табличку с надписью «Ателье Надежды Раух» и тут же решила:

— Невыразительно, нужно сменить.

Дверь отворилась. Открывший ее охранник посторонился:

— Здравствуйте, Надежда Алексеевна. Вы сегодня раньше обычного.

— Здравствуйте. — Она прошла внутрь помещения. — Ирида Самсоновна здесь?

— Уже больше часа...

— Надя! — По лестнице навстречу ей спускалась высокая интеллигентная женщина лет шестидесяти. — Идем к тебе в кабинет!

Они прошли через большую гостиную, поднялись по узкой изящной лестнице с витыми перилами и зашагали по коридору. Остановившись у двери, Надежда спросила:

— Что случилось, мама?

— Будь моя воля, давным-давно уволила бы твоего кутюрье. — Слово «кутюрье» в ее устах прозвучало насмешливо, почти издевательски.

Надежда отомкнула замок, пропустила Ираиду Самсоновну, вошла следом и прикрыла за собой дверь.

— Толком расскажи. — Она поставила сумочку на стол и опустилась в глубокое кожаное кресло. Оглядев статную фигуру матери, отметила, что та хорошо выглядит и светло-голубой костюм ей к лицу.

Когда-то Ираида Самсоновна работала манекенщицей. В ателье висели ее фотографии из модных журналов, на которых она была еще молодой. Теперь Ираида Самсоновна помогала дочери, хозяйке ателье, дизайнеру и центру этой маленькой швейной вселенной. Благодаря им обеим помещение в два этажа, являвшееся частью старинного дома, приобрело очарование, под воздействием которого рождалось абсолютное доверие к портновскому мастерству.

Особую власть над клиентами имела витрина с натуральными именованными тканями, производившими впечатление раритетной экспозиции. Устойчивая зависимость возникала у искушенных дам с первого взгляда. От заказчицы здесь требовалось только желание сшить красивую вещь. Остальное на себя брала Надежда Раух. Она не знала поражений, даже в случаях, когда дамские грезы существенно расходились с внешними возможностями.

К тому же хозяйка ателье была прекрасно информирована обо всем, что происходит в мире моды — дважды в год бывала на престижных показах в Милане, сама выбирала итальянские ткани и образцы от-кутюр, по которым училась вместе со своими мастерами. Придирчиво разбирая каждую

деталь, она радовалась новым знаниям. Радовалась, и когда находила огрехи. Тогда она с гордостью обращалась к своим закройщикам:

— Видите? Мы то же самое делаем лучше!

Надежда Раух жила интересами своего ателье. Это знали все, как и то, что попасть туда с улицы невозможно. Однако, попав к Раух по высочайшей рекомендации и получив готовый наряд, заказчица понимала, что и в родном отечестве есть свои «Страдивариусы».

Сегодняшним утром Надежде позвонила мать и, не объясняя причины, потребовала срочно приехать. Сама она уже была на работе.

— Объясни наконец, что стряслось? — повторила Надежда.

— Этот твой «кутюрье» запорол брючный костюм Ирины Ивановны.

— Рыбниковой? Из партии «Возрождение демократии»?

— У нее сегодня примерка, — сказала Ираида Самсоновна.

Надежда встала с кресла, потянулась к сумочке, достала пачку сигарет и подошла к окну. Прикурив, откинула голову, чтобы дым от сигареты не ел глаза, и наконец спросила:

— Что именно запорили?

— Надя, прошу тебя, не кури...

— Мама, прошу тебя, не сейчас!

— Брюки окоротили, — виноватым голосом сообщила Ираида Самсоновна.

— На сколько?

— На пять сантиметров.

— Кто это сделал?

— Портная.

Надежда обернулась и с укоризной взглянула на мать:

— Фамилия у портной есть?

— Федорова.
— Как же так? Светлана Григорьевна — опытная швея.
— Дело не в ней, а в твоём «кутюрье».
— Соколов — превосходный закройщик. В чём его вина?

— Неправильно отметил длину. Будь моя воля, давным-давно бы его уволила...

— Ты уже говорила. Что будем делать?

— Не знаю. — Ираида Самсоновна подошла к дочери и протянула руку: — Дай и мне сигарету.

Несколько минут они молча курили, глядя в окно. Через улицу, напротив, высилась шестиярусная колокольня и пятиглавый храм Воскресения Христова.

— Что это? — Ираида Самсоновна указала на темную точку, кружившую вокруг колокольни.

Надежда ответила:

— Дрон. Кто-то снимает панораму на видео.

Небо над храмом стремительно затягивала огромная туча. Она была неотвратима и черна, как неминуемая беда или злой рок. Издалека донесся приглушенный раскат грома.

— Дождь будет, — проронила Ираида Самсоновна.

— Так даже лучше.

— Нужно что-то придумать...

— Позвони в цех, пусть принесут костюм, — сказала Надежда и, пока Ираида Самсоновна звонила по телефону, продолжала курить, глядя в окно.

Когда по оконному карнизу ударили первые тяжелые капли, в дверь постучали.

— Войдите! — Надежда затушила сигарету и обернулась.

У входа стоял пожилой мужчина, бледный, как его выбеленный хлопчатобумажный жакет. Седые волосы вол-

ной вздымались над испуганным, классически красивым лицом.

— Доброе утро... — произнес он дрогнувшим голосом.

— Здравствуйте, Валентин Михайлович. Почему не пришла Федорова? — спросила Надежда.

— Сердце у нее прихватило...

Ираида Самсоновна забрала из рук закройщика черный костюм из шелковой ткани и положила его на стол.

Сдернув с плечиков брюки и осмотрев их, Надежда Раух заметила:

— Да-а-а...

Валентин Михайлович нервно потер руки:

— Это — моя вина. Только моя... Отметил длину мыльцем, а меточка стерлась...

— Вас разве не учили отмечать длины ниткой? — Вопрос Ираиды Самсоновны прозвучал как обвинительный приговор.

Соколов опустил голову:

— Простите...

Глядя на него, Надежда ощущала неловкость от того, что этот пожилой, заслуженный человек винился перед ней и так глубоко переживал свой промах. Покрутив брюки в руках, она предложила:

— Можно выкроить новые.

— Нельзя, — сказала Ираида Самсоновна.

— Почему? Кажется, костюм шит из нашей ткани.

— Она закончилась. Ее просто нет.

Надежда выдвинула ящик стола и вынула из него сантиметровую ленту.

— Принесли мерки Рыбниковой?

— Вот! — Соколов положил на стол бумажный листок.

Несколько минут Надежда вымеряла длины штанин. Валентин Михайлович внимательно наблюдал за ней, готовый в любую минуту дать объяснения.

— Ну, вот что... — наконец заговорила она и указала на низ штанины: — Нужно укоротить еще на три сантиметра.

— Что?! — Валентин Михайлович в ужасе отпрянул.

— Укоротить и заузить ниже колена, — повторила Надежда тоном, не допускающим возражений.

— На сколько? — испуганно переспросил Соколов.

— Ширина брючины внизу должна быть не больше девятнадцать сантиметров.

Он замотал головой:

— Это окончательно погубит все дело. Рыбникова нас уничтожит!

— У вас есть четыре часа. Примерку буду делать сама.

Когда закройщик ушел, Ираида Самсоновна схватилась за щеки, и ее красивое лицо исказилось:

— Нет... Это выше моих сил, — прошептала она.

* * *

Гостиная ателье «Надежда Раух» являла собой просторное помещение, по стенам которого стояли антикварные шкафы и застекленные горки. На их полках хранилось множество красивых вещей. Фарфоровая посуда, изящные статуэтки, столовый текстиль: старинные салфетки и скатерти, украшенные плауэнским кружевом или отороченные узорчатой каймой ришелье. В угловой витрине разместились винтажная коллекция сумочек с прелестными фермуарами, среди которых выделялись театральные, вышитые в технике «Petit

point»¹ и напоминавшие маленькие старинные гобелены. Кресла, банкетки, диваны различных видов и стилей, расставленные на двух огромных коврах, сияли парчовой обивкой и гнутыми, с золотом ножками. У старинного секретера красного дерева, за столом маркетри², сидела администратор — ухоженная девушка в белой блузке.

Со стороны лестницы, ведущей в административную часть ателье, к ней подошла Надежда:

— Виктория, нужно поговорить...

Девушка немедленно встала. В гостиной появилась Ираида Самсоновна. За ней с костюмом в руках вошел Валентин Михайлович. Ступая по мягкому ковру, они приблизились к секретеру.

Обращаясь к закройщику, Надежда спросила:

— Ну что?

— Все сделали, как вы приказали.

— Могу быть в этом уверена?

Склонив голову, Соколов снял с шеи сантиметровую ленту и протянул ее Раух.

— Это лишнее, — сказала она и поочередно оглядела всех, кто стоял рядом. — Теперь мы все должны согласовать свои действия. Виктория, — Надежда указала пальцем на девушку, — следите за монитором. Когда подъедет машина Рыбниковой, звоните Ираиде Самсоновне...

— Не нужно, — сдержанно проговорила Ираида Самсоновна. — Я сама встречу Ирину Ивановну. Подожду в гостиной, пока она не придет.

¹ Маленький полукрестик.

² Столик, инкрустированный шпоном.